

Илясова Татьяна Геннадьевна, ведущий библиотекарь
Дмитриевской библиотеки-музея имени Романова М. И., д.
Алфёровская, Устьянский округ, Архангельская область.

Жестокая правда войны

7 лет назад в Киземе Устьянского района Архангельской области ушла из жизни старейшая жительница посёлка - 93 –х летняя Анфиса Александровна Корелова. Тогда я приезжала к участнице оборонных работ, чтобы порасспрашивать о тяжёлых военных годах, которые были в её жизни. Победа не стала последней точкой в Великой Отечественной ещё и потому, что ветераны оставили след войны в воспоминаниях.

В деревне Маньшинская Дмитриевской волости 10 августа 1925 года в большой семье родилась девочка Анфиса. А 13 апреля 1943 года, в самый страшный период войны, туда прибыл вербовщик. Анфису вместе с подругой Катей, той не было ещё и 17 – ти, определили на оборонные работы. Сестру Зою отправили чуть позднее в Иркутск шить военные сапоги. Пешком в лапотках девушки дошли до станции Кизема, а оттуда на паровозе с двенадцатью другими довели их до Ядрихи, дальше – в Котлас.

«Поселили в бараках, уколов наделали, вылежали мы день, очухались, а ночью отправили грузить баржи с бочками и мешками, - рассказывала мне Анфиса Александровна, - ходили босиком, обуви никакой не было. Портянки навернём на голые ноги, подвяжем верёвкой, так и ходили. Убегали домой под предлогом, чтобы одежды взять, ведь уходили – то только на полгода. Многих сбежавших девушек посадили в тюрьму. Убегали не столько из – за отсутствия одежды, сколько от страшной работы. Бесперывным потоком шли на Воркуту товарные поезда. Груз – живые и мёртвые: военные немцы. Мёртвые, потому что многие умирали в дороге, к нашему северному суровому климату ещё не акклиматизировались, были одеты в плохое обмундирование, особенно те немцы, кто попал в плен летом. Истощены, завшивлены, больные дизентерией. Тяжёлый климат, перебои в питании – всё это приводило к их высокой смертности.

Анфиса с другими девушками выполняла приказ: к утру мёртвые

должны быть похоронены! Долбили стылую землю, жгли костры на ней, чтобы вырыть могилы, дрова подвозили, выносили из вагонов голые трупы. Когда не успевали, на подмогу пригоняли девок из ближайших к Котласу деревень.

Через Котлас шли поезда в глубокий тыл с тяжелоранеными русскими солдатами. Киров и Архангельск были не в состоянии принимать огромное количество инвалидов войны. Потому так и торопились достраивать железную дорогу Коноша – Котлас.

...Те страшные дни Анфиса Александровна помнила всю жизнь. Однажды ночью на Северную Двину пришли пароходы. В этот же день ближе к ночи прибыл товарняк со стороны Кирова. Девушек среди ночи выгнали из бараков на работу: выгружать на носилках «чурки». Сначала они недоумевали, что значит «чурки» на носилках. Потом сами увидели – солдаты без рук и без ног.

Лица исстрадавшиеся, худые, заросшие щетиной, в глазах мольба. Всё понимают!

«Мы заносили их на носилках в трюмы, клали прямо на железный пол парохода. Они говорили, что мы, мол, ещё живые, а вы нас... Но мы ничего не могли сделать,- расстроившись снова, рассказывала Анфиса Александровна.

Среди инвалидов было много и стареньких солдат. Была большая вода, и судьба всех военных пассажиров была решена «наверху».

Многие читали роман Валентина Пикуля «Караван PQ – 17». Большое количество иностранных моряков с погибших кораблей были подобраны нашими моряками. Иностранцы были ранены, конечности отморожены, оторваны, такие же исхудавшие, измученные. Но все были обласканы архангельскими врачами. Известно, что наш Архангельск и некоторые районные центры были госпитальными базами для Карельского и Ленинградского фронтов. Лечение устьянских инвалидов во время войны и после на территории нашей области проводилось на станции Плесецкая. И, как они вспоминают, в госпитале постоянно не хватало спирта, ваты, марли. Приходилось вату заменять мхом и опилками.

Анфиса Александровна стала свидетельницей страшной правды войны. Сейчас уже подсчитаны санитарные потери Советской армии, в число которых вошли и эти утопленные солдаты, ну, а срок секретности этих архивов не истечёт, думается, никогда.

До последнего Анфиса Александровна боялась рассказать эту правду о войне, думая, что и в 21 веке сможет понести наказание за озвучивание увиденного.